

А. П. БАРАНЦЕВ

**ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
ЛЮДИКОВСКОЙ РЕЧИ**

(№ 10.666 — Финно-угорские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

На правах рукописи

А. П. БАРАНЦЕВ

ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
ЛЮДИКОВСКОЙ РЕЧИ

(№ 10.666 — Финно-угорские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена при Институте языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР.

Научный руководитель: действительный член АН ЭССР, доктор филологических наук, профессор *Аристэ П. А.*

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор *Алвре П. Ю.*,

кандидат филологических наук, доцент *Суханова В. С.*

Ведущее учреждение: Институт языка и литературы Академии наук Эстонской ССР.

Автореферат разослан « » 1971 г.

Защита состоится « *15* » *сентября* 1971 г.

на заседании Совета историко-филологического факультета Тартуского государственного университета (г. Тарту, ул. Юликооли, 18, главное здание университета).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Тартуского государственного университета.

Ученый секретарь совета
(*И. МААРООС*).

Вступление

Диссертация посвящена дескриптивному фонологическому описанию людиковского 'текста', передающего один идиолект святозерского наречия людиковского диалекта карельского языка.

Во вступительном разделе описания излагаются существующие сведения о карелах-людиках (§ 0.10), указываются языковые явления, отличающие людиковский диалект от других карельских диалектов, а также разграничивающие четыре основных группы людиковских говоров, среди которых группа непосредственно-людиковских говоров является наиболее компактной и устойчивой (§ 0.20). Выбор святозерского наречия, относящегося к группе непосредственно-людиковских говоров, в качестве объекта исследования во многом определялось тем, что святозерское наречие изучено сравнительно мало, а имеющиеся в научном обращении печатные образцы речи святозерских людиков представлены только двумя — тремя краткими текстами в записи двадцатых годов (§ 0.30.1).

Людиковский 'текст' как предмет описания представляет собой корпус высказываний одного информанта, записанный автором на магнитофонную ленту в 1962—1966 гг. и расшифрованный им в этот же период времени. В общей сложности этот корпус высказываний включает свыше 8 часов магнитофонной записи.

Описание фонологических средств речи информанта является конкретной темой для исследования, актуальность которой усиливается тем фактом, что людиковский диалект в фонологическом плане ранее не изучался, хотя другими лингвистами (А. Генетц, Ю. Куйола, А. Турунен, П. Виртаранта и другие) создана значительная и ценная научная литература по этому диалекту. Цели данного описания имеют информационный характер и сводятся к изложению результатов дескриптивного фонологического анализа. Та часть исследования, где производится анализ просодических явлений, может одновременно служить иллюстрацией применения неко-

торых идей просодической концепции, развиваемой группой английских лингвистов (§ 0.30.4).

Реферлируемая работа состоит из вступления, двух основных разделов и приложения А, Б и В.

Раздел I: СЕГМЕНТНЫЕ СРЕДСТВА

(§§ 1.00—9.00)

1.00. Методика анализа. Дескриптивное описание сегментных явлений имеет дело с определением инвентаря минимальных фонологических единиц (фонем) и с анализом их в различных направлениях. Идентификация фонем является наиболее важной первоначальной операцией, которая во многом влияет на результаты последующего анализа.

По методике выделения фонем автор придерживается идеей дескриптивной фонемике, в связи с чем фонема определяется как класс аллофонов, сгруппированных на основе критериев дистрибуции и фонетического сходства. Вместе с тем в некоторых случаях учитывались также факты диахронии.

2.00. Инвентарь фонем. Он включает 41 единицу, которые подразделяются на согласные и гласные (§ 2.10—2.30). Из согласных восемь фонем — *p, b, c, f, t, v, z, m* наблюдаются только в недавних заимствованных словах. Установленные фонемы в целом обнаруживают незначительную аллофоническую 'мощность', поэтому их фонетическая аттестация произведена по сериям (§ 2.40).

Все указанные в таблицах звуки являются краткими. Встречающиеся в текстах сверхкраткие, полудолгие и сверхдолгие звуки выступают в качестве свободных вариантов соответствующих кратких фонем, появление которых зависит от экстралингвистических факторов.

Как под ударением, так и в неударных слогах краткие гласные звуки артикулируются, как правило, очень четко и без редукции.

При обсуждении инвентаря фонем (§ 2.50.1) указывается, что инвентарь может быть уменьшен или, наоборот, увеличен, поскольку некоторые фонетические сегменты допускают неоднозначное фонемное истолкование. Мотивируя принятые истолкования, автор, в частности, отмечает, что заимствованные звуки *ç* и *j*, которые встречаются в текстах, не выделены в качестве самостоятельных фонем, так как они параллельны в фонетическом отношении с собственными звуками *h* и *i*, которые наблюдаются в ряде окружений (§ 2.50.2). Все долгие гласные, дифтонги и трифтонги, встречающиеся в описываемом материале, расщепляются на компоненты и анализируются в качестве сочетания фонем (§ 2.50.3). Палатализиро-

Согласные ¹

Способ артикуляции			Место артикуляции					
			лаби- аль- ные	апикальные		пала- таль- ные	ве- ляр- ные	ларин- галь- ные
				дент.	альве окакум.			
шумные	взрывные	глухие	непалат.	p	t			k
			палатал.	ʔ p	ʔ t			
		звонкие	непалат.	b	d			g
			палатал.	b̄ b	d̄ d			
	аффрикаты	глухие	непалат.		c			h
			палатал.		ʧ c			
		звонкие	непалат.					
			палатал.		ʤ j			
	фрика- тивные	глухие	непалат.	f	s	ʃ s		h
			палатал.	f̄ f	s̄ s			
		звонкие	непалат.	v	z	ʒ z	j	
			палатал.	v̄ v	z̄ z			
соно- рные	назальн.	непалат.	m̄ m	n̄ n				
		палатал.						
	боковые	непалат.		l	r			
		палатал.		l̄ l	r̄ r			

Гласные

Способ артикуляции		Место артикуляции	
		передние	задние
верхние	лабиализов.	ū	u
	нелабиал.	i	
средние	лабиализ.	õ	o
	нелабиал.	e	
нижние		ā	a

¹ Препалатальная, звонкая палатализованная аффриката обычно обозначается символом ʤ, которая заменена в описании на символ j в связи отсутствием знака ʤ в клавиатуре обычных пишущих машинок.

ванные согласные включены в инвентарь фонем в связи с тем, что в предшествующих работах по людииковскому диалекту палатализация описывается в терминах согласных звуков; кроме того учитывалось, что фонетические экспоненты фонем и просодических признаков не всегда и не везде должны взаимноисключать друг друга (§ 2.50.4—2.50.5).

В последней секции параграфа (§ 2.70) моделируется парадигматическое содержание установленных фонем в терминах теории бинарных дифференциальных признаков. Построенная матрица бинарных дифференциальных признаков людииковских фонем содержит 11 признаков, различные комбинации которых характеризуют конкретные фонемы (§ 2.70.2). Приводится также схема порождения всех людииковских фонем (§ 2.70.3). В связи с этим отмечается, что моделирование фонологического 'пространства', в котором фонемы выступают как пересечение определенных координат, является важным средством типологической характеристики инвентаря фонем, но оно в своей сущности в нашей работе носит логический характер, представляя собой построение лингвиста. Отсюда вытекает возможность построения не только различных моделей фонемной системы, но и неоднозначного определения состава дифференциальных признаков фонем (§ 2.70.3).

3.00 Встречаемость фонем в составе слова. Описание построено в виде перечисления фонем с указанием условий их встречаемости по следующим окружениям: (1—2) в начале слова перед согласной и гласной ($\#-C$, $\#-V$); (3) интервокально ($V-V$); (4) между гласной и согласной ($V-C$); (5) между согласной и гласной ($C-V$); (6) между согласными ($C-C$); (7—8) в конце слова после согласной и гласной ($C-\#$, $V-\#$). Одновременно указывается, в каких пластах слов эти фонемы встречаются (§ 3.10—3.20). В результате анализа составлена таблица, которая в обобщенном виде отражает встречаемость людииковских фонем по указанным окружениям (§ 3.30).

Анализ условий встречаемости фонем в составе собственных и заимствованных слов позволил сделать следующие утверждения (§ 3.40):

1. Из 328 (41×8) теоретически возможных случаев употребления людииковских фонем в указанных восьми окружениях реализуется только 227 случаев или $\approx 60\%$. Иными словами, людииковские фонемы имеют далеко неравномерную встречаемость в рамках слова.

2. В каждом из восьми окружений наблюдаются те или другие ограничения в встречаемости фонем, возрастающие по мере приближения к концу слова, причем в окружении $C-\#$ допускаются одни лишь гласные, то есть сочетания согласных в абсолютном конце слова при нормальном темпе речи не встречаются.

3. Полную дистрибуцию имеют фонемы **p, t, k, d, č, s, š** среди согласных и **i, e, ā, o, a** среди гласных. Остальные людиковские фонемы являются фонемами с дефективной сферой дистрибуции; минимальную дистрибуцию имеют согласные **p, b, t, m**, которые встречаются только в двух окружениях.

4. Согласные **p, b, c, t, v, z, m** встречаются только в недавно заимствованных словах; остальные согласные наблюдаются как в собственных, так и заимствованных словах.

5. Все согласные фонемы в окружении $\# - C$, за исключением **p** и **b**, наблюдаются только в русских заимствованиях.

6. Согласные **p, c, t, v, z, ž, m, ŋ, j** в окружении $\# - V$, то есть в абсолютном начале слова перед гласной, встречаются только в недавних заимствованиях.

7. Согласные **p, t, b, d, n, l, r** в окружении $V - \#$, то есть в абсолютном конце слова после гласной, встречаются только в недавних заимствованиях.

При обсуждении встречаемости людиковских фонем в составе слова (§ 3.50) отмечается, что сфера встречаемости фонем в рамках слова может определяться по-разному в зависимости от избираемых теоретических предпосылок. В процессе анализа автор придерживался традиции и принципа фактического произношения, в связи с чем сегменты, которые встречались в нерелевантных позициях, относил к различным фонемам, если они контрастировали между собой хотя бы в одной точке структуры слова. На основе этого анализировалось, в частности, явление внешнего сандхи. Привлечение для анализа апокопированных форм слова видоизменяет результаты анализа прежде всего в окружениях $V - \#$, $C - \#$.

В последней секции параграфа излагаются некоторые замечания о межговорных людиковских звуковых соответствиях (§ 3.60).

4.00 Типы людиковских слогов и их последовательности. В первых секциях параграфа излагаются необходимые сведения о методике анализа слогов: дается рабочее определение слога и указываются точки, где проходят слоговые границы в многосложных словах (§ 4.10); поясняется также общая структура слога (§ 4.20).

Перечень слогов вместе с фонемной характеристикой установленных слогов занимает основную часть параграфа (§ 4.30). В описываемом материале обнаружено 23 типа слогов: **V** *ä-lä* 'не', **CV** *dū-mū* 'шум', **CCV** *bri-ha* 'парень', **CCCV** °*stre*-ла 'стрела', **VV** *ai-las* 'колотье' **CVV** *koi-vu* 'береза', **CCVV** *šlāi-me* 'бродяга (дескр.)', **CCCVV** °*splua*-вал 'на сплаве', **VVC** *ait-te* 'чулан', **CVVC** *suat-to* 'копна' **CCVVC** *plieš-šupiä* 'плешистый', **VVCC** *üöks* 'на ночь', **CVVCC** *vüöks* 'поясом', **CVVV** *tiäi* 'вошь', **CVVVC** *va-güöih* 'за малиной', **CVVVCC** *tiäiks* 'вошь (трансл.)', **VC** *üm-bäri* 'кругом', **CVC** *loh-ko* 'округа', **CCVC** *präk-ke* — топоним, **CCVC** °*stroč-ke*

'строчка', **VCC** *ars-šin* 'аршин', **CVCC** *värt-tin* 'веретено', **CCVCC** *kloŋk-kaw* 'булькает'. В целом эти слоговые структуры обнаруживают следующие фонемные регулярности: (1) если слоговым ядром являются **a, o, u**, то маргинальными гласными не могут выступать **ā, ō, ū** и наоборот; (2) согласные **p, b, c, f, v, ɸ, m, j** встречаются только в начале слога (§ 4.30.2).

В результате наблюдений над условиями и частотой встречаемости слогов в людиковских словах установлено (§ 4.30.3):

1. Слоговые структуры типа **CCCV, CCCVV** и **CCCVС** встречаются исключительно в недавно заимствованных словах, в то время как остальные типы слоговых структур наблюдаются как в собственных, так и заимствованных словах.

2. Слоговые структуры типа **CCV, CCVCC, CCVV, CCVVC, VCC, CVCC, CCVC** встречаются главным образом в недавних заимствованиях; в собственных словах они представлены единичными или ограниченным числом примеров преимущественно оноματοпоэтических слов.

3. Слоговые структуры типа **VVC, VVCC, CVVCC** и **CVVVCC**, встречающиеся в собственных словах, в силу единичности примеров или влияния темпа речи являются экстрасистемными слоговыми моделями.

4. Системными моделями людиковских слогов являются слоговые структуры типа **V, CV, VV, CVV, CVVC, CVVV, CVVVC, VC, VVC**, которыми охватывается подавляющее большинство собственно-людиковских слов.

Определенный интерес вызывает изучение бинарных последовательностей слогов, встречающихся в описываемом материале. Конкретные последовательности из двух слогов, проиллюстрированные языковым материалом, перечисляются в полутабличной форме (§ 4.40.1), на основе которых построена сводная таблица зафиксированных бинарных пар слогов (§ 4.40.2). По перечню и условиям встречаемости слогов в бинарных сочетаниях сделаны следующие выводы (§ 4.40.3):

1. Все 23 типа слоговых структур могут встречаться в качестве первого слога слова.

2. Слоговые структуры **CV, CVV** и **CCV** в многосложных словах последуются наибольшим числом слогов.

3. В качестве второго элемента последовательности наиболее часто встречаются слоговые структуры **CV, CVV** и **VC**.

4. Сочетания из указанных выше слогов наиболее распространены в языковом материале.

5. Слоговые структуры **VVCC** и **CVVVCC** не последуются другими слогами.

6. Слоговые структуры **CCV, CCCV, CCVV, CCCVV, CCVVC, CCVC, CCCVC** и **CCVCC** встречаются только в качестве первого элемента последовательности.

7. Следующие последовательности из двух одинаковых слогов встречаются в материале: **CV-CV** pa-ла 'кусок', **CVV-CVV** voi-dai 'мазать', **CVC-CVC** bar-bas 'палец ноги'.

8. Слоговые последовательности **CV-S** (кроме **CV-CV**, **CV-CVV**, **CV-CVVV**, **CV-CVVVC**), **CCV-S** (кроме **CCV-CV**, **CCV-CVV**, **CCV-CVC**), **CCCV-S**, **CCVV-S**, **CCCVV-S**, **CCVVC-S**, **CCCVG-S**, **VCC-S**, **CCVCC-S** (кроме **CCVCC-CVV**), а также **CVV-CVCC**, **VC-CVVC**, **VC-CVCC**, **CCVC-CVC** употребляются только в недавних заимствованиях.

5.00. Дистрибуция фонем в составе слога и дистрибутивные классы фонем. Дистрибуция людиковских фонем в рамках слога описывается безотносительно к определенным типам и структурам слогов; все слоги здесь классифицируются на первые (ударные) и непервые, градация последних по их положению в составе слова не производится (§ 5.10).

Конкретная картина встречаемости фонем по релевантным слоговым позициям отражена в сводной таблице (§ 5.20.1), на основе которой сделаны следующие утверждения: (1) в инициали и финали слогов встречаются только согласные; (2) в качестве ядра слога могут встречаться только гласные; (3) согласные **p, b, c, f, v, v, m, j**, встречаются только в инициали слогов; (4) согласный **b** наблюдается только в непервых слогах (§ 5.20.2).

Итоги изучения сочетаемости фонем внутри слоговых позиций безотносительно их места в пределах консонантных и вокалических последовательностей также изложены в табличной форме (§ 5.30.1). Наблюдения над перечнем консонантных и вокалических последовательностей и учет данных, характеризующих сочетаемость фонем внутри слоговых позиций, привели к следующим выводам (§ 5.30.2):

1. Максимальное число консонантных и вокалических групп наблюдается в первых слогах, причем консонантные сочетания в начале слога встречаются главным образом в недавних заимствованиях.

2. Максимальное число консонантных групп в пределах первого слога встречается в начале слога, причем наиболее распространены сочетания из двух согласных.

3. В конце первого слога встречается только 18 консонантных сочетаний или почти в три раза меньше, чем в начале этого же слога.

4. Согласные **p, b, d, c, j, f, s, v, z, m, j** с другими согласными не сочетаются; остальные согласные обладают теми или другими ограничениями в сочетаемости между собой.

5. Хотя все гласные участвуют в вокалических сочетаниях, в их взаимной сочетаемости наблюдаются определенные ограничения.

6. Среди вокалических групп наиболее распространены сочетания из двух элементов — долгие гласные и дифтонги.

На основе данных о встречаемости и сочетаемости фонем в рамках слога можно произвести разбиение фонем на дистрибутивные классы (§ 5.40). Такая классификация людиковских фонем произведена по методу Э. Фишер-Йоргенсен; материалом для анализа служат только первые слоги собственных а также недавно заимствованных слов; подмножества согласных и гласных рассматриваются раздельно (§ 5.40.1).

Дистрибутивные классы согласных (§ 5.40.2) сравнительно многочисленны. Выделенные на основании четырех критериев эти классы охватывают следующие подмножества согласных (§ 5.40.21):

1. Отдельный дистрибутивный класс образуют фонемы /p̣, c, ṭ, v, ṿ, ṃ, j, / которые в составе слога встречаются только начально. Остальные согласные составляют другой класс, члены которого встречаются и в начале и в конце слога.

2. Хотя все согласные теоретически могут встречаться в начале или конце слога, не все они способны входить в сочетания с другими согласными. Начисто лишены комбинационных способностей согласные /p̣, (ḅ), c, f̣, ṿ, ṃ, j, /u/ ḍ, ṣ, ẓ, j̣/, которые внутри своих классов образуют специфические подклассы, далее не определяемые.

3. Часть фонем, которые участвуют в образовании консонантных сочетаний в рамках слога, имеют свои ограничения в сочетаемости по позициям: /v/ и /ṭ, b, g, z, ž, h, f/ участвуют в сочетаниях согласных только в начале слога; /č/ встречается в сочетаниях только в конце слога, а согласные /p, t, k, d, f, s, š, m, n, ñ, l, ḷ, r/ встречаются в сочетаниях и в конце и в начале слога. Все эти группы согласных образуют самостоятельные дистрибутивные субподклассы.

4. Согласные /ṭ, f̣/ и /m, n, ñ, l, ḷ, r/ в консонантных сочетаниях возможны только в непосредственном соседстве с гласными, в то время как согласные /b, g, z, ž, h/ и /f, š/ никогда не встречаются в этом положении, составляя тем самым особые группы фонем внутри субподклассов. Им противостоят согласные /p, t, k, d, s/, которые в начале слога встречаются и рядом и в удалении от гласных, но в конце слога имеют дополнительные ограничения.

По признаку взаимной сочетаемости выделяется только три далее неопределяемых дистрибутивных класса гласных (§ 5.40.3): /a, o, u/, /ä, ö, ü/ и /i, e/.

Разбиение людиковских фонем на дистрибутивные классы произведено на основе языкового материала, который практически включает недавно заимствованные слова. В этой связи утверждается, что в гомогенном материале возможности для получения большого числа дистрибутивных классов резко сужаются, поскольку скопления согласных в слоговых позициях в собственно-людиковских словах фактически отсутствуют (§ 5.40.4).

6.00. Бинарные пары и бинарные свойства фонем. Бинарные пары людиковских фонем анализируются без учета слогового строения слов; не учитывается также их позиция в составе слова (§ 6.10).

Описание общего инвентаря бинарных пар фонем построено в виде перечисления всех зафиксированных в языковом материале пар фонем; итоги анализа изложены в табличной форме (§ 6.20). По итогам анализа сделали следующие выводы (§ 6.20.4):

(1) Группа CV не включает сочетаний pV (кроме pā, pa, po), bV (кроме bo), cV (за исключением ci, ce, ca, cu), iV (кроме ia, io), vV (кроме va, vo), zV (кроме ze, za, zo), mV (кроме mā, ma); отсутствуют так же сочетания iō, dō, je, jō, fū, fō, fā, sō, sū, šō, zō, hō, gi, fu, fō, fā, jū, jō.

В этой группе сочетания pā, pa, po; fo, bo; ci, ce, ca, cu; fi, fe, fa, fo, fu, fo; so; va; vo; ze, za, zo; mā; re, ra, ro встречаются только в недавно заимствованных словах.

(2) Сочетания типа VC не включают последовательностей Vp (кроме ip, op); Vb (за исключением eb); Vc (кроме ic, uc), Vf (кроме uf), Vv (кроме ov), Vz (помимо iz, az, oz, uz), Vm (кроме om), Vr (не считая ir, er, ar, or); отсутствуют так же сочетания üt, öt; id, üd, öd; öj; ef, üf, öf, äf; üs, ös, äs; öz; ün, ön, än.

В этой группе бинарные сочетания ip, op; it, et; eb, ed, ad, ud; ic, uc; if, af, of, uf, uf; is, es, as, os; öv, ov, iz, az, oz, uz; ez, om, en, an, ar of наблюдаются исключительно в недавних заимствованиях.

(3) Последовательности типа CC не включают сочетаний: (1) pC, tC (кроме tt, tk, tn), bC, dC (кроме db, dd, dv, dm, dn), cC, cC (кроме ct, ck, cc, cm, cn), jC, fC (кроме ft, fk, ff, ~~fr~~), fC, sC (кроме st, ss, sm), vC (кроме vn, vl, vr), vC, zC (кроме zv, zm), mC, rC (кроме rg, rv), jC; (2) Cp, Cb (кроме db, zb, zb, mb, lb, rb) Cb, Cd (кроме dd, zd, zd, nd, ld, rd), Cg (кроме dg, zg, ng, ng, lg, rg, rg), Cc (кроме mc, nc, lc, rc), Cj (кроме nj, nj), Cf (кроме tf, ff, sf, mf, ff, rf), Cf Cs (кроме ss), Cv (кроме tv, sv), Cz (кроме gz, nz, lz, fz, rz), Cz (кроме nz), Cz (кроме rz). Cm, Ch (кроме mh, nh, lh, rh), Cj (кроме pj, sj, hj, lj, rj), (3) нет так же следующих сочетаний: pt, pd, pv, pm, pf; tt, td, tc, ts, ts, tm, tn, ti; kp, kd, kc km, kn; bp, bt, bf, bk, bc, bs, bs, bv, bm, bn; dp, dt, dt, dk, dd, dc, ds, ds, dm, df; gp, gt, gf, gk, gc, gs, gs, gm, sd, sc, ss, sn, sf; st, sd, ss, sf; zp, zt, zt, zk, zc, zs, zs, zn, zl; zp, zt, zt, zk, zc, zs, zs, zv, zn, zl, zl, zf; mt, mf, mc, ml, ml, mr, mf; np, ns, nv, nm, nn, nl, nf; dp, dt, ds, ds, dv, dm, dn, dl, nl, dr, nf; hp, ht, hd, ha, hc, hs, hs, hf; lt, ld, lc, ln, ll, lr, lf; fl, lf, fl; rl, rr, rf.

Среди бинарных пар этой группы сочетания pt, pk, pf; pj; tp, tf, tv, tv, tf; tn; kt, kn, kr; bn, bf, bf; dd, dg, dn,

dl; $\acute{d}b$, $\acute{d}\acute{d}$, $\acute{d}n$; gz, gn, gr; ct, cn; ft, fk, ff, fl, fr; sp, sf, sv, sv, sm, sn, sl, sl', sr, sj; st', ss', sm; sp, sv, sn; vn, vl, vr; zb, zd, zd', zg, zm, zl, zf; zv, zm; zb, zd, zd', zn, zr; mk, mb', md', mc, mf, ms, mv, mn, mn', mh, nt', nk, nc, ns, nz, nl', nr; nt', nk, nd; ht', hl', hr, lp, lh; tp, tk, tc, ft, fs, fs', fz, ltm, lh, lt, lj; rc, rf, rn, rl', rj; rg, rv встречаются только в недавно заимствованных словах.

(4) Бинарные пары типа VV не включают сочетаний: (1) задних гласных а, о, у с соответствующими передними гласными \acute{a} , \acute{o} , \acute{u} и наоборот; (2) исключаются так же сочетания $\acute{u}e$, $\acute{o}e$, $\acute{a}e$, ae , oe , ue ; $\acute{i}\acute{u}$; $\acute{i}\acute{o}$, $e\acute{a}$, $\acute{u}\acute{a}$, $\acute{o}\acute{a}$, $\acute{a}\acute{a}$; ea, oa; io, eo, ao.

В этой группе бинарные пары ee, aa, oo наблюдаются исключительно в недавних заимствованиях.

(5) Из 1722 теоретически возможных бинарных пар ($42 \times (42 - 1)$) в описываемом материале встречается только 1455 бинарных пар или $\approx 85\%$.

Следующая секция посвящена изложению результатов изучения бинарных свойств людиковских фонем (§ 6.30). Количественная оценка взаимодействия фонем в бинарных парах произведена по методу Ф. Херари — Х. Пейпера, который заключается в применении к множеству упорядоченных пар фонем аппарата теории отношений. В работе описываются все свойства бинарных пар людиковских фонем кроме транзитивности.

Практической основой для описания бинарных свойств людиковских фонем послужили фактические сведения об общем инвентаре бинарных пар фонем, которые встречаются в описываемом материале. Процедура анализа включает две операции: (1) определение качественного и количественного содержания $\alpha\alpha$, $\alpha\beta$, $\alpha\gamma$, α ($\alpha\beta$), α ($\alpha\beta$), α ($\alpha\gamma$), данные о которых извлекаются из сводной таблицы инвентаря бинарных пар фонем; 2) вычисление на основе этих сведений свойств полноты, симметричности и т. д. фонем по формулам.

В промежуточных результатах анализа (§ 6.30.21) приводится качественное содержание подмножеств $\alpha\gamma$, α ($\alpha\beta$) и α ($\alpha\gamma$) для каждой людиковской фонемы. Итоги количественного исчисления бинарных свойств фонем даются в виде таблицы; построены также иерархии людиковских фонем по K_α , K_β , K_γ , S , S' , $K_{i\alpha}$, $K_{i\beta}$, S_i , S'_i . Результаты анализа показывают (§ 6.30.3), что ни одна людиковская фонема не является ни альфа-полной, ни бета-полной, за исключением случаев внутренней альфа-полноты фонемы а и внутренней бета-полноты фонем \acute{s} , h, r. (2) Ни одна людиковская фонема не является полностью симметричной. (3) Ни одна людиковская фонема не является полностью антисимметричной, за исключением случаев внутренней полной антисимметрии фонем \acute{b} , \acute{t} , m. (4) Фонемы p, t, t', k, d, d', c, f, s, s', s, m, n, n', l, l', i, e,

й, ъ, а, о, и являются рефлексивными. Все остальные фонемы являются иррефлексивными.

Обсуждая результаты анализа бинарных свойств людиковских фонем, автор отмечает (§ 6.30.4), что они имеют прикладное значение, причем их основательность прямо зависит от принятого метода индентификации фонем. Но в своей совокупности эти результаты освещают новую грань в дистрибутивных свойствах людиковских фонем.

7.00. Встречаемость бифонемных групп в составе слова.

В этом разделе анализируется встречаемость бинарных сочетаний людиковских фонем в начале, середине и конце слов. В работе перечисляются все сочетания групп **CC**, **CV**, **VC** и **VV**, встречающиеся в этих позициях в составе слова, в подтверждение приводится языковой материал. Каждая конкретная пара фонем иллюстрируется максимальным числом языковых примеров; собственные и заимствованные слова здесь не разграничиваются (§ 7.10—7.20).

Не повторяя тех утверждений, которые были сделаны по общему инвентарю бинарных пар, автор пришел к следующим выводам (§ 7.30):

I. В начале слова наблюдаются следующие сочетания:

(1) Группа **CC**: ps, pl, pl', pr, pr'; tr, tr'; kv, kn, kl, kl', kr, kr'; bl, bl', br, br'; dv, dn', dr; gv, gn, gl, gr, gr'; ft, fl, fr; sp, st, st', sk, sv, sv', sm, sn, sl, sl', sr; šp, št, šk, šc, šv, šm, šn, šn', šl, šl', šr; vd, vl, vr; zb, zd, zv, zm, zn, zr, žd, žr; hl, hl', hr.

(2) Группа **CV**: допускаются все сочетания, кроме pā, pō; tā, tō, tā; bū; bō; de, dū, dō, dā; dō; gō; gā; ci, ce; cō, cā; ŷv; fū, fō, fā; fā; sō; sā, sū; sō, vō; vō; zū, zō, zā; zo; zū, za, mā; nō; nō; rē, rā, rō; ji, jā.

(3) Группа **VC**: it, ik, id, ig, ic, is, iš, iv, iz, iz, im, in, in', ih, il, il', ir, ij; et, ed, eg, ec, ev, ez, em, en, eh, el, er; ük, üš, üm, üh, ül, ül'; öd, öñ, öh; äb, äs, äl, är; ap, at, ak, ab, ad, ag, af, as, av, az, am, an, an', ah, al, ar, aj; op, or, ot, ot', ok, ob, od, od', og, oc, of, os, os', oz, om, on, on', oh, ol, ol', or, of, oj; up, ut', uk, ub, ud, ug, uc, uf, us, us', uv, uz, um, un, un', ul, ur, ur', uj.

(4) Группа **VV**: ii, ie, iā, iu; ei, üö, äi; ai, au; oi, ou; ui, ua, uu.

II. В середине слова наблюдаются следующие бинарные пары:

(1) Группа **CC**: возможны все сочетания, кроме kr', gv, gr', fr, sv, šp, šv, šm, šn', šl', šr, vd, vl, vr, zr, žr, hr, которые встречаются только в абсолютном начале слова.

(2) Группа **CV**: возможны все бинарные пары, кроме iū, bō, di, de, dū, dā, dō, ci, cu, fu, fo, sū, sā, sā, si, mū, ni, nū, nā, nō, fū, re.

(3) Группа **VC**: допускаются все сочетания, кроме üs, ot', os, ur'.

(4) Группа **VV**: встречаются все бинарные пары, зафиксированные в 6.20.2.

III. В конце слова встречаются следующие бинарные пары:

(1) Группа **СС**: Сочетания этой группы в этой позиции нормально не встречаются.

(2) Группа **CV**: наблюдаются все сочетания, кроме **pō, pā, pā, pō; tū, to; bō; dō; dī, dū, dā, da, do, du; ci, ca, cu; cū, cō, cā, cā; fū, fā; fi, fa, fo, fu; fa; fō; sū, sō, so; sā, so, šu, šj, še, su, zā, zu; mō; mV, nō, nū, nā, no; hū, hō; tō, lā, lo; re, ro, ru; ji, jā.**

(3) Группа **VC**: встречаются только **it, id, ic, is, is, iz, in, ih, il, il; et, et; ek, ed, ed; eg, es, en, eh, el, er; üt, üs, üš, üz, ün, ūh, ūl, öt, ös, ön, öl; ät, ät; äd, äs, äm, än, äh, äl, är; ap, at, ad, as, az, an, ah, al, ar, ar; ot, ot; ok, od, oç, os, oš, oz, on, oh, ol, or; ut, ut; uk, ud, ug, us, uš, uz, uż, un, un, uh, ul, ul.**

(4) Группа **VV**: встречаются только **ii, ie, iā, ia, iu, ei, eu; iū, iū, iō; öi, öü; äi, äü; ai, au; oi, ou, ui, ua, uo, uu.**

8.00. Последовательности из трех фонем. В описываемых словах встречаются сочетания из трех фонем, принадлежащие к группам **ССС, ССV, СVС, СVV, VСС, VCV, VVC, VVV.**

Группа **ССС** представлена следующими сочетаниями (§ 8.20.1) **psk, pšc; spl, spr; stv, str; skl, skl; skr; štr, mpp; mpr; mkk; ntt, nkk; ndr, ndr, nsk, nsv; nkk, ncc; ltt, lkk; lpp, ltt, lcc, lsv, lšc, rpp, rtt, rtt, rkk, rcc, rff, rst, rss, rsv, ršk, ršš, rvn.**

Малочисленная группа **VVV** включает только следующие сочетания (§ 8.20.2): **ui, uu; iāi, iāü; iōi, iōü; a(ii, a(iu; u(ii, u(iu; uai, uau, uoi, uou.**

Сочетания остальных групп в работе лишь обозреваются с указанием принципиально невозможных комбинаций из трех фонем (§ 8.20.3—8.20.8). Основой для такого рода обозрения послужили выводы о встречаемости бинарных пар людиковских фонем.

В целом утверждается, что консонантные и вокалические последовательности из трех фонем в анализируемых текстах не отличаются ни своим разнообразием, ни многочисленностью, хотя учитывались также и недавние заимствования (§ 8.30).

9.00 Частотность фонем и их сочетаний. Частотность людиковских фонем и их сочетаний подсчитывалась на языковом материале общим объемом полтора часа магнитофонной записи, по содержанию включающем две сказки и ряд бытовых повествований.

Частотность одиночных людиковских фонем и их бифонемных сочетаний была подсчитана автоматически на ЭВМ «Минск-22». Сочетания из трех людиковских фонем, относящиеся к группам **ССС** и **VVV**, подсчитаны вручную.

Результаты подсчетов частотности одиночных людиковских фонем изложены в виде перечней (§ 9.20.2): (1) общей иерархии фонем по частотности; (2) иерархии согласных фонем по частотности; (3) иерархии гласных фонем по частотности; (4) иерархии фонем по частотности, встречающихся в абсо-

лютном начале слова; (5) иерархии фонем по частотности, которые встречаются в абсолютном конце слова. Наблюдения над этими результатами привели к следующим выводам (§ 9.20.3):

(1) Наиболее часто в речи информанта встречаются фонемы /i, a, e, n, u, o, t, s, ā, k, d, l, h, m, r, p, v, ū/, каждая из которых в выборке текстов зафиксирована более тысячи раз. Менее двадцати раз встречаются фонемы /r, f, p', č, j, v, f, m, ž, ŷ/. Остальные тринадцать фонем занимают промежуточное место между этими двумя полярными случаями частотности.

(2) В людиковских словах преобладает консонантное начало. Наиболее употребительными здесь являются фонемы /s, k, m, p, n, t, v, a, o/, которые в материале встречаются более пятисот раз. Реже всего в начале слова наблюдаются фонемы /ō, l', ž, c, f, j, f', p', t', r', ž'./

(3) В конце слова наиболее часто наблюдаются фонемы /i, u, e, a, h, n, ā, t, d/, каждая из которых встречается более пятисот раз. Фонемы /m, g, b, n, l', c, r, š, j/ в этом положении встречаются редко.

Результаты подсчетов бинарных пар людиковских фонем сведены в обобщенную таблицу (§ 9.30.21), из которых выделены и особо приводятся в виде перечней: (1) иерархия сочетаний группы **СС**, встречающихся более десяти раз; (2) иерархия сочетаний группы **VV**, встречающихся более 10 раз; (3) иерархия сочетаний группы **CV** по частотности; (4) иерархия сочетаний группы **VC** по частотности; (5) общая иерархия бифонемных сочетаний, встречающихся более 500 раз. В виде иерархии по частотности даются также сочетания группы **ССС** и **VVV**, выделенные и подсчитанные вручную (§ 9.30.24). Анализ этих итогов позволил сделать следующие утверждения (§ 9.30.30):

(1) Наиболее частыми в людиковских словах являются четыре бифонемные сочетания — **ap, ou, po, sa**, каждое из которых встречается более тысячи раз.

(2) Семнадцать пар фонем зафиксированы в текстах более пятисот раз. Среди них имеется семь сочетаний группы **CV**, шесть сочетаний группы **VC**, три сочетания группы **VV** и только одно сочетание группы **СС**.

(3) Инвентарь бинарных пар фонем, которые наблюдаются в текстах более ста раз, включает 59 сочетаний группы **CV**, 41 сочетание группы **VC**, 15 сочетаний группы **VV** и только десять сочетаний группы **СС**.

(4) Сравнивая абсолютную частоту встречаемости первых десяти членов в приведенных иерархиях фонемных сочетаний, можно видеть, что в целом сочетания группы **CV** употребляются более часто, чем сочетания, принадлежащие к группам **VC**, **VV**, и **СС**; в свою очередь, сочетания группы **VC** имеют более высокую частотность, нежели сочетания группы

VV и **СС**, и, наконец, сочетания группы **VV** встречаются чаще, чем консонантные пары.

При обсуждении результатов подсчета частотности людиковских фонем и их сочетаний (§ 9.40), утверждается, что они раскрывают и в известном приближении описывают реальное функционирование фонем и их комбинаций в связной речи. К сожалению, объем выборки языкового материала оказался явно недостаточным для определения частотности бифонемных, не говоря уже о трифонемных, сочетаниях. Поэтому полученные сведения о частотности людиковских фонем и их сочетаний нуждаются в дальнейшем изучении и перепроверке.

Раздел 2: ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА

(§§ 10.00—11.00)

10.00. Методика просодического анализа. Анализ супraseгментных явлений корпуса людиковских высказываний в теоретическом отношении опирается на некоторые идеи и понятия просодической концепции, которая развивается группой английских лингвистов. Поскольку эта теория на русском языке сравнительно малоизвестна, то признано необходимым кратко изложить основы этой концепции в системном виде.

Просодическая теория существенно отличается от фонемной теории в следующих аспектах (§ 10.20): (1) При сегментации речевых явлений вычленяются как сегменты, так и долгие (симультанные) компоненты. (2) Наряду с фонематическими категориями выделяется просодия как особая единица описания. Предполагается при этом, что звуки и другие фонетические явления используются в языке не только для передачи лексико-грамматических различий, но и для обозначения фактов делимитации и структурной спайки речевых единиц и их отдельных частей, для обозначения фактов демаркации этих единиц и т. д. Некоторые фонетические явления в составе слов и высказываний могут одновременно выполнять несколько функций, в связи с чем фонетические экспоненты фонематических и просодических категорий могут перекрываться (§ 10.20.2). (3) В описании используется несколько различных фонологических единиц, которые образуют между собой иерархию. (4) Понятия 'структура' и 'система' четко разграничиваются. Структура имеет 'горизонтальный' характер и состоит из элементов, между которыми существует отношение субституции. Система, напротив, имеет 'вертикальный' характер и состоит из членов (терминов), между которыми налицо отношение коммутации. (5) Просодический анализ имеет полистемный характер, в связи с чем особые системы фонематических (и просодических) единиц могут быть установлены для

каждой позиции (или элемента) фонологической структуры. (6) Экзамплификаторный вид просодического анализа имеет своим отправным положением грамматические наблюдения.

В виду того, что между просодистами наблюдаются разногласия в истолковании некоторых базисных понятий просодического анализа, в последующей секции параграфа (§ 10.30) дается обзор существующих взглядов некоторых английских лингвистов об этих признаках просодического анализа.

Интонационные средства речи в описание не включены (§ 10.40).

11.00 Просодические признаки фонологических структур.

Слог и слово являются теми единицами анализа, которые обладают собственной фонологической структурой.

Сначала описан слог и его просодические признаки (§ 11.20.1). Все типы слоговых структур, описанные в первом разделе с фонемной точки зрения, здесь подразделены на простые и сложные, основанием для различения которых служит количество **V** и **C** элементов в структурных позициях слога. Оба класса слогов имеют много общего, но наиболее часто встречаются простые слоги, поэтому они описываются первыми, затем добавляются детали, характерные для сложных слогов.

Зафиксировано четыре типа простых слогов: **CV**, **CVC**, **VC**, **V**. Каждая слоговая структура независимо от его фонематического содержания может иметь один или несколько просодических признаков, ассоциирующихся с целым слогом и с его отдельными частями. Автором установлено три типа просодических признаков слога: просодии, релевантные для целого слога; просодия, ассоциирующаяся с предъядерной позицией, и просодия, характерная для послеядерной позиции. Они обозначаются далее как слоговые просодии **a** и **ā**, предъядерная и послеядерная просодии **y** (§ 11.20.2).

Фонетическим экспонентом **a**-просодии выступает заднее (или продвинутое заднее) качество гласных звуков **a**, **o**, **u** и, факультативно, сильная или слабая степень веляризации некоторых **C** единиц в предъядерной позиции тех структур, где она имеется. Фонетическим экспонентом **ā**-просодии является переднее качество гласных **ā**, **ō**, **ū** и, факультативно, сильная или слабая палатализация **C** единицы в предъядерной позиции.

В связи с выделением **a**- и **ā**-просодий система фонематических единиц ядерной позиции может моделироваться по-разному и включать различное число **V** единиц. В работе указано на две возможности: (1) Система из восьми **V** единиц, содержащая в качестве членов /**I**, **E**, **Ā**, **Ō**, **Ū**, **A**, **O**, **U**/. Фонетические экспоненты этих единиц совпадают с фонетическими признаками гласных звуков **i**, **e**, **ā**, **ō**, **ū**, **a**, **o**, **u** и не вычитаются из экспонентов **a**- и **ā**-просодий, то-есть экспоненты указанных просодий и некоторых **V** единиц перекрываются. Эта система

У единиц описана в первом разделе работы с фонемной точки зрения. Ее существенный недостаток при просодическом анализе коренится в том, что она включает избыточные единицы **Ā, Ō, U**, посредством которых дублируется различие между слогами передней и задней огласовки. На грамматическом уровне этим самым удерживаются параллельные грамматические форманты передней и заднего качества. (2) Система из пяти **V** единиц, которая включает /**I, E, A, O, U**/. Фонетические экспоненты **a**- и **ā**-просодий вычитаются полностью или частично из экспонентов приведенных **V** единиц. Эта система **V** единиц более удобна для целей грамматического анализа.

a- и **ā**-просодии маркируют слоги, когда **V** единицей в них выступают **A, O, U**. Эти же самые слоги, имеющие в качестве **V** единиц **I, E** этими просодиями не отмечаются: **ku a CV** 'как', **mī CV** 'что'; **kulu a CV a CV** 'старый, изношенный'; **kūlū ā CV ā CV** 'баня'.

Предъядерная у-просодия (§ 11.20.22) характерна только для тех слогов, в структуре которых имеется **C** единица в этой позиции. Наиболее часто она обнаруживается в слогах, где **V** ядром являются **E** и **A**, хотя не все такие слоги маркированы у-просодией, а дистрибуция этой просодии не ограничивается такими слогами. В формулах структуры слогов у-просодия отмечается регулярно только в слогах, характеризующихся также **a**-просодией: **do ay CV** 'уже' **ḍārvi ā CVC CV** 'озеро'; **hibḍah CVC ay CVC** 'в тело'.

Число членов фонематической **C** системы предъядерной позиции устанавливается в зависимости от того, вычитаются или не вычитаются фонетические экспоненты **C** единиц и у-просодии. В работе указано на две возможности: (1) Система **C** единиц, включающая также и серию палатализованных согласных, экспоненты которых частично перекрываются с экспонентами у-просодии. С фонемной точки зрения такая система описана ранее в секциях 2.20 и 5.20. В этой модели палатализованные **C** единицы выступают в качестве носителей лексикограмматических различий, а у-просодия функционирует как сигнал структурной спайки **V** и **C** единиц. (2) Система **C** единиц, в которой серия палатализованных согласных отсутствует. Экспоненты у-просодии, естественно, вычитаются из фонетических фактов. В этой модели у-просодия имеет контрастно-делимитативную функцию.

Последерная у-просодия (§ 11.20.23) аналогична предъядерной у-просодии и релевантна для слогов, в структуре которых имеется **C** элемент в данной позиции: **advo a VC ya CV** 'гостья'; фонематическая система **C** единиц в этой позиции определяется также в зависимости от того, вычитаются ли экспоненты у-просодии и экспоненты **C** единиц или нет. С фонемной точки зрения эта система финали слога описана ранее в секциях 2.20 и 5.20.

Все детали, указанные для простых слогов, пригодны для большинства сложных слоговых структур (§ 11.20.3), которые в составе слова встречаются в тех же положениях, что и простые слоги, причем как внутри, так и на стыке морфем. Просодические признаки, установленные для простых слов, характеризуют также и сложные слоги, которые имеют ту особенность, что несколько фонематических единиц может соотноситься с ядерной или маргинальными позициями. Такими слоговыми структурами являются слоги с двумя **V** единицами (§ 11.20.31), слоги с финальными **i** и **w** (§ 11.20.32), слоги с тремя **V** единицами (§ 11.20.33) и слоги с двумя **C** единицами в послеядерной позиции (§ 11.20.34). Слоговые структуры с двумя **C** единицами в предъядерной позиции имеют малую частотность и поэтому рассматриваются в качестве экстрасистемных (§ 11.20.36). Слоговые структуры с тремя **C** единицами в предъядерной позиции встречаются только в заимствованных словах (§ 11.20.36). Просодические признаки в экстрасистемных и заимствованных слоговых структурах тождественны ранее описанным: **briha CCV a CV 'парень', srliaval a CCCVV a CVC 'на сплав'**.

Слово (§ 11.30) может содержать от одного до семи слогов, но одно- и семисложные слова встречаются редко. Наиболее часто слова включают от двух до пяти слогов. Стык слогов в словах может маркироваться фонетическими явлениями, также как и не отмечаться ими. Фонетические признаки, которыми отмечается стык и спайка слогов являются просодическими, поскольку они влияют на целое слово и зачастую отмечают границы грамматических единиц. В связи с этим все такие просодические признаки характеризуются делимитативной или демаркативной функциями (§ 11.30.3).

Установлено четыре типа стыка слогов: **c1** (интраморфемный стык), **c2** (стык между компонентами сложных слогов), **c3** (интерморфемный стык) и **c4** (т. е. интерсловесный стык). Описание этих типов стыка слогов организовано в соответствии с теми фонологическими признаками, которые релевантны для финального слога первой морфемы и начального слога второй морфемы. Описание построено в виде обзора, за отправную точку которого взяты группы фонемных стыков, допускаемых фонематической структурой двух слогов, входящих в стык.

Стык **C** с **C**: существуют многочисленные примеры **c1**, **c2**, **c3** и **c4**, как маркированные просодическими признаками, так и без них. **c1** и **c2** маркируются просодией назального стыка (**n**-просодией), если **C** элементом первого слога выступает **ŋ** или **m** (для **c1** в этой позиции возможен только веляризованный назальный). В остальных случаях **c1** и **c2** не маркированы. Фонетическим экспонентом **n**-просодии выступает назальная смычка, гомоганная с последующим лабиальным

или велярным **C** элементом второго слога; он частично перекрывается с экспонентом **n** единицы **C** системы конца первого слога: c1 *haŋgola a CVC^N a CVC* 'вилами'; c2 *kažimpoige a CV CVC^N a CVV CV* 'котенок', c3 и c4 маркируются **n**-просодией при тех же условиях, но c4 обычно обнаруживается в быстрой по темпу речи: c3 *akaŋker a V a CVC^N CVC* 'с женой'. Отсутствие **n**-просодии в c3 указывает на признак неназального стыка, которым обобщаются все остальные случаи данного типа стыка. Просодия неназального стыка, символизируемая далее дефисом, характерна только для c3 и вместе с **n**-просодией выступает как разновидности клитичной просодии: c3 *hänellöh ä CV CVC-ä CVC* 'к нему'.

Стык C с V. Он наблюдается практически только в быстрой речи. Примеров на c1 данного вида нами не обнаружено. При c2, c3 и c4 наблюдается несоответствие фонологического и фонетического слогов: на фонетическом уровне финальный согласный первого слога ритмически выступает как начальный согласный второго слога. Передвижка слоговых границ во всех случаях является признаком спайки слогов, но при c3 она выступает также как признак клитичного стыка, обозначаемый далее знаком плюс (+): c2 *pühärvi ä CVC+ä VC CV* 'Свят-озеро'; c3 *pätsinal ä CV CVC+a VC* 'под печкой'.

Стык V с C. Хотя существуют многочисленные примеры c1, c2 и c4, никаких просодических признаков, маркирующих эти типы данной структуры, не обнаружено. c3 отмечается просодией неназального стыка, фонетический экспонат которого негативен: c1 *hago a CV a CV* 'коряга'; c2 *hämähäkki ä CV ä CV ä CVC CV* 'паук'; *mibo CV-a CV* 'что же'; *tännepiäi ä CVC CV-ä CVVV* 'суда'.

Стык V с V. Существуют малочисленные примеры c1 и c2, но никаких просодических признаков, отмечающих эти типы стыка, не обнаружены: c1 *kua (itah a CVV V a CVC* 'кадят'; c2 *pū (aide a CVV a VV CV* 'изгородь из дерева'.

Ударение (§ 11.30.4) является просодическим признаком структуры слова, поскольку оно маркирует и выделяет целиком слово, а не отдельную его часть. Кроме того фонетические экспоненты этого признака воздействуют на все слово, а не на какой-либо отдельный слог. Три фонетических признака являются экспонентами ударения: усиление (громкость), высота тона и, факультативно, удлинение гласных в заударных слогах. Усиление и высота тона составляют доминирующий экспонент ударения, который всегда фокусируется на одном определенном слоге, далее называемом ударным.

Все ударные слоги артикулируются с большей громкостью и силой произношения по сравнению с другими слогами этого же слова. Усиление, как правило, не удлиняет гласных ударного слога. В изолированном произношении ударный слог является более высоким по основному тону, чем неударные. Су-

ществует определенное соответствие между усилением и высотой тона слогов в словах, по которому большая степень усиления обычно сопровождается повышением тона, хотя в потоке речи это соотношение часто нарушается. В результате действия ударения краткие гласные некоторых неударных слогов могут дополнительно удлиняться до полудолгих.

В простых словах вне контекста, кроме односложных, ударный слог всегда является первым слогом этих слов независимо от числа последующих безударных слогов. На фонетическом уровне нечетные безударные слоги, кроме финальных, имеют также второстепенное ударение. Размещение ударения на первых слогах наблюдается редко и главным образом в междометиях.

В связной речи под воздействием просодической структуры предложения словесное ударение в словах может ослабляться, полностью исчезать или, наоборот, усиливаться. В последнем случае экспонент словесного ударения совпадает с экспонентом фразового ударения.

I. ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ АВТОРОМ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

1. *Баранцев А. П.* О фонологическом статусе палатализованных контоидов людиковских говоров.— Петрозаводский институт языка, литературы и истории АН СССР. Научная конференция, посвященная итогам работы за 1963 г. Тезисы докладов, Петрозаводск 1963, стр. 3—5.

2. *Баранцев А. П.* О структуре консонантных групп в людиковском диалекте карельского языка.— Советское финно-угроведение, Таллин II, 1966, № 1, стр. 7—12.

II. ДРУГИЕ ПЕЧАТНЫЕ СТАТЬИ АВТОРА:

3. *Баранцев А. П.* О некоторых особенностях системы глагола людиковского диалекта карельского языка.— Сборник научных работ студентов Петрозаводского госуниверситета, выпуск VI, Петрозаводск 1962, стр. 55—66.

4. *Баранцев А. П.* Фонематика людиковского диалекта карельского языка.— Прибалтийско-финское языкознание. Вопросы фонетики, грамматики и лексикографии. Изд-во «Наука», Ленинград 1967, стр. 3—19.

5. *Баранцев А. П.* Карельская письменность.— Прибалтийско-финское языкознание (Вопросы фонетики, грамматики и лексикографии), Изд-во «Наука», Ленинград 1967, стр. 89—104.

6. *Баранцев А. П., Нисканен Р. А.* Указатель советской литературы по вопросам карельской письменности за 1925—1935 гг.— Прибалтийско-финское языкознание (Вопросы фонетики, грамматики и лексикографии), Изд-во «Наука», Ленинград 1967, стр. 116—125.

7. *Баранцев А. П.* О некоторых случаях мены языка в речи карел-людиков.— Прибалтийско-финское языкознание (Вопросы взаимодействия инносистемных языков), Изд-во «Наука» Ленинград 1970, кол-во страниц 8 (в печати).

8. *Баранцев А. П.* Образец говора деревни Машезеро (Тунгуда).— Прибалтийско-финское языкознание (Вопросы взаимодействия инносистемных языков), Изд-во «Наука», Ленинград, 1970, кол-во страниц 28 (в печати).

9. *Баранцев А.* К проблеме послеложных падежей в карельском языке.— Congressus Tertius Internationalis Fenno-Ugristarum, Tallinn, 1970, тезисы I, стр. 42.